

УДК 93:316

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ И ОЦЕНКА

Попов В.В., Музыка О.А.

Таганрогский институт им. А.П. Чехова, филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Таганрог, e-mail: vitl_2002@list.ru

Рассматривается наличие непрерывности в рамках структуры исторического процесса позволяет исследователю применять оценочный уровень для различных социальных или исторических событий, которые необходимо выявить или зафиксировать в длительном настоящем времени, отражающем сегмент структуры исторического процесса. Характеристика «непрерывности» коррелирует с понятием «интервальности». Показывается, что альтернативность развития исторического процесса по отношению к будущему времени соотносится с настоящим социального субъекта, с его стремлениями, мировоззрением, целями и тенденциями, представляющими спектр альтернативных направлений развития исторического процесса и позволяющие субъекту предполагать наличие различных возможностей как результатов развития тенденций в будущее. Фактор оценки должен не только учитываться при изучении структуры и механизма исторического процесса, но и являться одним из приоритетных в изучении этого процесса. Фактор оценки является интегральным, поэтому без изучения особенностей структурирования исторического процесса и учёта фактора темпоральности оценка теряет смысл, поскольку становится абстрактной по отношению к историческому процессу. Единство качественных и количественных характеристик в отношении прошлого с позиции оценочного уровня является определённым вкладом в семантику прошлого времени по отношению к темпоральной референции, которая выработана в контексте исследования структуры исторического процесса.

Ключевые слова: альтернативность, социальный субъект, социальное бытие, исторический процесс, механизм развития процесса, противоречие, интервальная концепция времени, непрерывность, будущее, динамические категории

THE HISTORICAL PROCESS: ALTERNATIVITY AND EVALUATION

Popov V.V., Muzika O.A.

Taganrog Institute named A.P. Chekhov, branch of Rostov State University of Economics (RINH), Taganrog, e-mail: vitl_2002@list.ru

Discusses the presence of continuity within the structure of the historical process allows the researcher to use the estimated level for different social or historical events that need to be identified and fixed in the long present tense, reflect the segment structure of the historical process. The characteristic of «continuity» correlates with the concept of «intervalnet». It is shown that the alternativeness of historical development in relation to the future time relates to this social subject, with its aspirations, worldview, goals and trends that represent the range of alternative directions of development of the historical process, allowing the subject to assume the existence of different possibilities how the results of the development trends in the future. Evaluations should not only be taken into account when studying the structure and mechanism of the historical process, but also to be a priority in the study of this process. Factor evaluation is integral, so without studying the peculiarities of structuring of the historical process and considering the factor of temporality rating is meaningless, since it is abstract in relation to the historical process. The unity of qualitative and quantitative characteristics in relation to the past from the position of estimated level is a definite contribution to the semantics of past time in relation to temporal references, which developed in the context of the study structure of the historical process.

Keywords: alternative, social subject, the social being, historical process, the mechanism of the development process, the contradiction, the interval concept of time, continuity, future, dynamic categories

В современной научной и философской литературе имеется немало проблем, которые непосредственно касаются отражения различных противоречивых и кризисных ситуаций в рамках трансформирующегося социума. При этом, сам концепт трансформации, к сожалению, не всегда имеет приоритетные позиции с точки зрения исследовательского интереса. Нередко происходит так называемое огрубление ситуации, связанное с тем, что оптимистический вариант представления совокупности альтернатив, которые характеризуют спектр социальных трансформаций не всегда позволяет выработать соответствующее множество сценариев, по которым пойдет социальное развитие [1, 2].

Подобная ситуация связана с достаточно глубокой проблемой, которая касается, прежде всего, методологических особенностей и вариантов понимания самих периодов транзита, которые действительно отражают те интервалы, в рамках которых исследователь оценивает различные социальные трансформации [3].

Необходимо отметить, что в подобных периодах транзита, естественно, находится целый комплекс различных версий социального бытия. И этот комплекс имеет интегрированный характер, имеет различные уровни не только представления, но и понимания. Поэтому социальный субъект при подходе к изучению такого периода транзита, должен обладать достаточно

мощным понятийным аппаратом, который способен скрыть реальные сегменты тех знаний, которые заложены в этом периоде. Нередко подобный период транзита с точки зрения рассмотрения через него социальных трансформаций, связывают с длящимся настоящим, что, впрочем, является некоторой достаточно жесткой идеализацией [4, 5].

Обратим внимание, что в данном случае появляется известный в истории философии концепт длящегося настоящего, подчеркивающий тот момент, что в рамках исследования социальных трансформаций, основанных на транзитивных периодах, роль фактора времени трудно переоценить, собственно, фактор времени не только обозначает исходные и окончательные границы того периода транзита, на котором идет социальная трансформация.

Он позволяет посмотреть на проблему шире, а именно, что в истории существуют различного рода исторические периоды, в них содержатся различные переходные периоды, переходные состояния, периоды транзита, которые говорят о том, что исторический процесс – это и есть достаточно сложное сочетание континуальных и дискретных моментов в своем развитии [6, 7].

И поэтому многие исследователи, которые проявляют некоторый скептицизм по отношению, допустим, к чисто моментной структуре времени, пытаются момент расширить до интервала и тогда, в принципе, возможно говорить как об интервальных концепциях, которые являются темпоральной основой для рассмотрения социальных трансформаций, так и о длящемся настоящем, но в этом случае исследователь несколько сужает сферу своей деятельности, постулируя достаточно сильную идеализацию о том, что длящееся настоящее – это именно то настоящее, с которым он может постоянно иметь дело [8].

Однако реалии показывают, что когда исторический процесс рассматривается на темпоральной шкале и идет обращение к прошлому, к настоящему или будущему времени, то более эффективно пользоваться отношением раньше – позже, чем длящимся настоящим, хотя не стоит умалять достоинств и данного концепта, т.е. длящегося настоящего, которое играет в определенных терминологических и концептуальных ситуациях свою важную роль.

Нельзя не отметить и тот факт, что если исследователь предполагает какие-то переходные периоды или периоды транзита связать с различными периодами в самом историческом процессе или же рассмотреть социальное развитие сквозь призму чередования в нем стабильных периодов и неста-

бильных периодов с выходом на проблему трансформаций, то тогда концептуальный сдвиг может быть и не только в рамки диалектического понимания подобных процессов. На наш взгляд, подобный сдвиг может быть в рамках синергетических процессов [9, 10, 11].

Вполне естественна ситуация, когда предполагается переходный период, то такие характеристики, как неопределенность, неустойчивость будут характеризовать подобный период. а если это так, то эти характеристики отражают социосинергетическое понимание данных процессов, процессов социальных, которые могут протекать в этих периодах. Более того, можно говорить о том, что фактически сами альтернативы, если они возникают, то возникают в состояниях неопределенности, потому что у человека появляется выбор, а выбор должен быть из чего-то.

Другой немаловажный аспект подобной проблемы связан с тем, как социальный субъект, как исследователь, в этой ситуации будет подходить к тому, как он будет конструировать определенные сценарии развития социума. Дело в том, что в рамках современной философской литературы существует целый ряд исследований, которые связаны с конструированием различных моделей будущего развития социума, имеется достаточно число конструкций, которые с тех или иных позиций предлагают различные переходы к будущему состоянию социума [12, 13].

Однако, на наш взгляд, в данной ситуации приоритет отдается некоторым футурологическим проблемам вместо того, чтобы обратить внимание на более прагматичные ситуации, а именно ситуации, связанные с поиском некоторых локальных моделей исторических и социальных процессов, которые были бы вполне адекватны, уместны и полезны для конструирования самой будущей реальности. Как результат подобной ситуации может стать некоторая возможность конструирования целостного взгляда на становление социума с точки зрения совокупности протекающих в нем различного вида процессов с учетом того, что эти процессы могут пониматься не в классическом смысле, а представляют собой определенные альтернативы или тенденции, которые тем не менее от этого не становятся иными терминологическими тенденциями, отличными от процессов [14].

Более того, в этом случае можно сказать, что в самом социальном развитии понятие тенденции, понятие альтернативы, изначально заложены и они определяют целый спектр знания, которое обычно связано

с оценкой неопределенных периодов неустойчивых моментов, в которых достаточно трудно по отношению к периодам транзита точно определить то, как в этом периоде развивается тот или иной процесс. Поэтому те ученые, которые пытаются представить перспективы противоречивого альтернативного становления общества, с учетом некоторых устойчивых концептуальных конструкций, на наш взгляд, несколько далеки от истины, потому что в данном случае явно не учитываются ситуации неопределенности транзитивных периодов и, соответственно, не учитывается весомый терминологический аппарат, который может быть при этом задействован [15, 16].

Возможно даже вести дискурс о том, что приоритет может быть отдан определенному обобщению онтологии социально-философского знания, учитывая те знания и знаковые системы, которые фактически были получены в результате анализа не только переходных и транзитных периодов, но и которые большей частью пришли из социосинергетики.

Поэтому подобное обобщение онтологии социально-философского знания, конечно, представляется не только как некоторое изменение в сторону расширения методологической парадигмы социально-философской концепции, оно необходимо предполагает перспективы и направления, сочетающиеся с различными методами социально-философского исследования, которые дают возможность не просто конструировать те или иные фрагменты развития социума, но адекватно представлять существующие альтернативы, связанные с его движением в рамках общего исторического процесса.

И поэтому обратим внимание на то, что предлагаемые альтернативные варианты социального развития будут выходить на проблемы, связанные с периодами транзита в рамках социального развития и заключать в себе разнообразные исторические и социальные процессы. Кстати, среди последних, правомерно выделяется такой процесс как социализация самого социального субъекта. В более широком плане любое моделирование, связанное с отображением тех или иных социальных процессов, включающих альтернативные направления, должно предполагать не просто альтернативность общественного развития, а прежде всего учитывать подобный факт, т.е. фактор субъективности, который играет важную роль в методологическом подходе к самому социальному моделированию.

Нельзя не сказать, что по этому поводу будет наблюдаться единство среди различных философских школ, однако позиция

встроенности социального субъекта в конструирование социальной реальности с выходом на построение сценариев будущего на основе внутренних альтернативных тенденций, является весьма важной частью не только философии, но и иных областей социально-гуманитарного знания, например, той же социальной синергетики, которая вносит свой вклад в развитие представлений о моделировании, конструировании социально-исторических процессов [17].

Конечно, особую роль в обсуждении данного вопроса может сыграть аналитическая философия, причем, в данном случае, социальный субъект может подходить не только к представлению социальных процессов, но и к оценке их значимости. В этой связи весьма интересна будет его рациональная деятельность, особенно связанная с таким типом рациональности, как социальная рациональность, тем более, подобная рациональность нацеливает социального субъекта на различные прагматические моменты, связанные с тем, как субъект осуществляет свои попытки по моделированию и конструированию исторических и социальных процессов. Безусловно, в таких ситуациях субъект может находиться иногда и в неведении относительно всего комплекса задач, которые будут иметь место в рамках изучения альтернативности социальных трансформаций в контексте социального развития, поэтому важное значение приобретают моменты, связанные с правильным и эффективным определением тех концептуально-семантических и методологических аспектов, которые будут наиболее корректны при решении поставленных вопросов.

Нельзя не отметить и тот факт, что в литературе встречаются различные методы анализа, которые далеко не всегда дают возможность адекватно оценить те концептуальные средства, которые призваны корректно и адекватно отразить альтернативности в социальных трансформациях в рамках социального развития. Нередко в научной литературе подобный подход, связанный со своеобразным пониманием альтернативности социального развития, начинает коррелировать с теми задачами, которые в данный момент социальный субъект решает. А в итоге, общий вопрос нередко переходит к ситуации, связанной с определением того или иного уровня полезности, который экстраполируются на множество альтернативностей в социальном развитии, прагматичность социального субъекта сводится к наиболее эффективному выбору подобной альтернативности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта "Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности", № 16–33–00003.

Список литературы

1. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8 – С. 190–194.
2. Попов В.В. Философия истории: постнеклассический дискурс // *Современные наукоемкие технологии*. – 2014. – № 3. – С. 158–159.
3. Попов В.В., Щеглов Б.С., Степанищев С.А. Особенности корреляции социального времени и социального действия // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2–4. – С. 868–871.
4. Попов В.В. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12. – С. 399–404.
5. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Фактор темпоральности, переходные состояния и социальные противоречия // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2014. – № 8. – С. 38–41.
6. Попов В.В., Щеглов Б.С. Вероятность и случайность в нелинейном развитии // *Фундаментальные исследования*. – М., 2013 – №10 – С. 2559.
7. Попов В.В., Таранова В.А. Оценка транзитивности периодов развития исторических событий // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – М., 2013 – С. 169–173.
8. Попов В.В. Философия истории: постнеклассический дискурс // *Современные наукоемкие технологии*. – М., 2014. – С.158–159.
9. Попов В.В. – Социальная нестабильность в информационном обществе // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – М., 2014. – №4. – С. 198–199.
10. Попов В.В. – Самоорганизующиеся системы в контексте постнеклассической науки // *Международный журнал экспериментального образования*. – №3, Ч.2. – С.177–178.
11. Попов В.В. Социальные противоречия и переходные периоды: философско-методологические аспекты // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2014. – С. 42–46.
12. Попов В.В., Щеглов Б.С. Особенности альтернативности в социальных трансформациях // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 9 (часть 9). – С. 2115–2119.
13. Попов В.В., Щеглов Б.С. Философия нестабильности: особенности интерпретации хаоса в точке бифуркации // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 5. – <http://www.science-education.ru/pdf/2014/5/40.pdf>.
14. Попов В.В., Музыка О.А. – Специфика интервальной концепции времени: опыт концептуализации // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2015. – №3 (часть 1) – С. 36 – 39.
15. Попов В.В., Музыка О.А. Фактор темпоральности в контексте бытия социального субъекта // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2015. – №3 (часть 1) – С. 40 – 43.
16. Попов В.В., Щеглов Б – С – Специфика концепта «интервал» в исследовании социальных процессов // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2 (часть 4). – С. 872–875.
17. Попов В.В., Щеглов Б – С – Специфика концепта «интервал» в исследовании социальных процессов // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2 (часть 4). – С. 872–875.